

Красивый мужчина лениво развалился на диване, скрестив ноги, и даже в больничной одежде он не мог скрыть своего вида. Расстегнутый воротник открывал его сексуальные ключицы, подбородок вытянутый в задумчивости, и слегка персиковые глаза, заставляющие краснеть, когда смотришь на него. В этот момент на его красивом лице появилось задумчивое выражение, открывавшее непостижимую глубину и безразличие его ауры.

Когда Ван Руоянь вошла, ее сердце забилось немного быстрее при виде такого Шэн Чимина. Она должна была признать, что внешность Шэн Чимина была более ослепительной, чем у большинства звезд мужского пола в шоу-бизнесе, и пока он был где-либо, все взгляды невольно следовали за ним, даже ослепительный Чжоу Цзя не мог поймать и половины его взглядов. Неудивительно, что так много людей пошли на многое, чтобы забраться к нему в постель. "Величайший."

Она медленно подошла к дивану и села.

Шэн Чимин поднял глаза: Почему ты не отдыхаешь в своей комнате?

Ван Руян рассмеялась и сказала: Это почти удушье, весь день находиться в палате и выйти только для того, чтобы прогуляться. Почему это выглядит так, будто ты в плохом настроении, думаешь о чем-то, может быть, это из-за Е Вэй?

Шэн Чжимин бессмысленно улыбнулся, и Е Вэй была права, что может быть важнее ее собственной жизни? На самом деле он не был по-настоящему искренен в отношении Е Вэй. Однако до этого он всегда думал, что Е Вэй его очень любит. Е Вэй вела себя так хорошо, она приветствовала его с теплотой и нежностью, поэтому он ничего ей не сказал. Он также чувствовал себя очень раздраженным этим, в конце концов, это будет очень неприятно, когда они наконец расстанутся. Если бы не это похищение, он бы не узнал, что Е Вэй действительно так глубоко прятала свой характер.

- Ничего. Уже поздно, - сказал Шэн Чжимин, - возвращайся пораньше и отдохни.

Ван Руоянь сначала хотела сказать что-то еще, но, увидев Шэн Чжимина в таком состоянии, задумчиво сказала: Хорошо, тогда я вернусь первой.

Пройдя через палату Е Вэй, она еще раз взглянула на нее, она действительно не понимала, как Е Вэй могла так прямо сказать эту фразу. Она покачала головой, Е Вэй действительно была слишком глупа, не зная, какие слова следует говорить, а какие нет.

В этот момент Е Вэй находилась в комнате, чтобы выслушать критику Лю Цзя.

- Как ты можешь так говорить? Как ты можешь так говорить! Как ты могла сказать такое в

присутствии Шэн-Шао? Хорошо, что ты вовремя стала осторожной и жалкой, а то бы ты просто убрался к чертовой матери из этого развлекательного бизнеса!

- - У Е Вэй тоже не было выхода ах, она должна найти главную женскую роль, чтобы создать ей проблем, она должна сделать последний шаг к смерти, а затем принять свой горький конец, кто знал, что она встретит главную мужскую роль на полпути и снова попала в беду. К счастью, благодаря ее находчивости, ее производительность значительно улучшилась в результате ее многочисленных усилий. Конечно, мне все еще приходится ухаживать за смертью: Сестра Лю, разве ты не видишь, что Шэн Шао ничего не сказал, Позволь мне вернуться в свою комнату и отдохнуть.

Сестра Лю закатила глаза, - Это его жест, чтобы ты исчезла сама!

Е Вэй, "- Спасибо. - Благодарю Вас, сестра Лю, за признание моей работы.

Сестра Лю, -?

Е Вэй: Хорошо сестра Лю, это был напряженный день, ты тоже должна вернуться и отдохнуть.

Лю Цзя тоже не хотела видеть Е Вэй и, закатив глаза от гнева, ушла.

Только тогда Е Вэй немного взбодрилась, готовая пойти и создать проблем для главной женской роли.

Сегодня, она будет сфотографирована помощницей хозяйки с порочным лицом и совершенно сойдет с ума. Она посмотрела вниз на системную панель, шкала миссии, которая принадлежала ей, продвинулась на девяносто процентов, и казалось, что крайний срок смерти наступит очень скоро.

Е Вэй не нашла Ван Руоянь в палате, спросила медсестру и узнала, что Ван Руоянь спустилась вниз, поэтому она последовала за ней. Маленькая ассистентка тревожно уговаривала ее сбоку: Сестра Е Вэй, сестра Лю сказала, что вам лучше не выходить из палаты, а вдруг вас кто-нибудь сфотографирует? Сейчас критический момент, у вас больше не может быть негативных новостей....

Вокруг больницы много репортеров и болельщиков. Чтобы получить информацию из первых рук, некоторые люди даже пробирались в качестве пациентов, членов семьи пациентов или даже медсестер. Они также отправились на соседние крыши и сфотографировали несколько размытых фигур, которыми также можно было поделиться в интернете.

Е Вэй не позволили уйти случайно. К счастью, этаж, на котором они остановились, был VIP-палатой с самым высоким стандартом качества в больнице. На VIP-этаже, на котором они находятся, даже богатые люди не обязательно могут здесь разместиться. Даже если Е Вэй

была общественной фигурой, то только благодаря Шэн Чжимину им посчастливилось остаться в одной из этих палат, семья Шэн занималась не только бизнесом, но и политикой, старик из семьи Шэн был генералом основателем, его статус был очевиден. Мало того, что условия и удобства внутри палаты идеальны, даже входящему и выходящему медицинскому персоналу нужно было иметь личные карточки, чтобы пройти, что также является причиной того, что Е Вэй в эти дни не беспокоили репортеры.

Теперь, когда Е Вэй собирается покинуть хорошо охраняемую больничную палату, как может маленький помощник не волноваться? Хотя сейчас уже очень поздно, что если?

- Сестра Е Вэй, ты не можешь выйти!

- Заткнись! И ты смеешь мне приказывать?

- Я этого не делала.....

- Я урежу тебе жалованье, если ты будешь продолжать шуметь.

"....."

Ван Руоянь вышла в сад посмотреть на луну. Днем, когда было слишком много народу и шумно, она не решалась выйти из больницы, опасаясь, что столкнется с репортерами, поэтому могла воспользоваться только поздним вечером, когда было тихо, чтобы выйти на улицу и подышать свежим воздухом. Она выглядела все более и более хрупкой и худой в ночи, но имела мужество пожертвовать собой ради других, что заставляло людей все больше и больше жалеть ее и восхищаться, что она героиня.

Е Вэй была другой, она ела, пила и хорошо спала каждый день, она не только набрала вес, но даже выглядела очень хорошо, плюс ее внешность уже была лисицей, вся она выглядела сияющей и красивой. Когда она стояла рядом с Ван Руоянь в этот момент, это становилось все более и более бросалось в глаза.

Е Вэй подошла прямо к Ван Руоянь и снисходительно посмотрела на нее: Маленькая Ван, ты плохо отдохнула? Что ты здесь делаешь? Я говорю тебе, поторопись и залечи свои раны, Чжимин-мой.

Ван Руоянь открыла рот от удивления и сказала серьезно и решительно: Учитель Е, я думаю, вы неправильно поняли. Я не отнимала у вас Чжимина, Чжимин просто мой друг. - Она встала и, казалось, презирала Е Вэй, а потом повернулась и ушла.

Как такое может быть? Она еще даже не играла! Е Вэй, конечно, не смирилась с этим, она шагнула вперед и схватила ее, сказав: Будет лучше, если у тебя нет других мыслей о Чжимине, тогда держись от него подальше.

Ван Руоянь: Чжимин мой друг, так почему же я должна держаться от него подальше? Кроме того, я думаю, что вы не очень любите Чжimina, вас интересуют только его деньги, он может помочь вам получить ресурсы, которые вы хотите, теперь, когда Чжимин больше не хочет вас, вы в панике?

Е Вэй была раздражена, когда она говорила: Ты заткнись! Как мог Чжимин не хотеть меня? Ты была там сегодня днем и слышала, как он сказал мне, чтобы я не боялась и что он защитит меня. Видишь ли, я все еще нравлюсь Чжiminiну! Разве ты не знаешь, что "гарем" был подарком мне от Чжimina.

- Чжимин сделал тебе такой драгоценный подарок, так почему же ты так поступила с ним?

- Что я ему сделала?

"....."

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/46019/1116930>